

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИНДАР
ОДЫ

CARMINA
PINDARI

РЕПОЗИТОРИЙ ГИИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ПИНДАР

ОДЫ

Девятая Немейская песня. («Адрасти»)

ХРОМИЮ ЭТНЕЙСКОМУ, сыну Агесидамы,
на победу в колесничном беге в Сикионе.
Год — 474 (?)

1 с. От Аполлона и от Сикионских стен
В путь, о Музы,
К новооснованной Этне,
Чьи ворота распростерты перед пришельцами,
В путь к блаженному дому Хромия
С сладким словом на песенных устах!
Вот он взошел на колесницу,
Прави победоносными конями,
Он подал знак
К песне во славу матери и близнецов¹,
Вместе взирающих от высокого Пифона.

5

2 с. Есть меж людьми слово —
Добрые свершения в безмолвии не хоронить!
Вещий напев стихов —
Достойная дань горделивому.
Одухотворим же гремящую лиру и флейту
Пред высотами конеборств,
Адрастом в честь Феба установленных
У Асоповых струй².

Вспомнив о них,
Не украшу ли я славными почестями
3 с. Царственного героя,
Осиявшего город свой
Славою новых торжеств,
Соперничеством сильных мужей
И блеском колесниц?
От дерзких Амфиараевых умыслов³,
От страшного мятежа
Он бежал далеко от родного крова и Аргоса;
Сыны Талая,
Осиленные бунтом, были безвластны,

10

- Но он, умнейший,
 Замирил миновавший спор;
 4 с. Дав Ойклиду ⁴ в жены 15
 Эрифилу, укротительницу мужей ⁵,
 Сделал он верных ему в клятве
 Наибольшими меж русоволосых данаев.
 Тогда-то и вывели они воинство
 На семиворотные Фивы.
 Не казали им птицы попутный знак,
 И Кронид обращенной вспышкой
 Устремлял их, обезумевших, не в путь, а с пути: 20
- 5 с. На открытую рвалось беду
 Войско в медных доспехах и сбруях.
 И берег Исмена
 Отсек им сладкий возврат —
 Белый дым взошел от жира их тел,
 Семь костров поглотили юные мышцы их,
 И только Амфиараю
 Бог разверз всеильным перуном
 Глубокую грудь земли,
 Поглотив его с колесницею, 25
- 6 с. Пока не ударило его в спину Периклименово копьё ⁶.
 Повергая под стыд его воинственный дух!

- Пред божественным ужасом
 Бегут и сыны богов.
 О Кронион, родитель Зевс,
 Если есть на то сила твоя,
 Отврати отсель
 Сверхмужеское испытание сил
 На жизнь и на смерть от финикийских копий!
 Пусть по моей мольбе
 Дастся сынам этнейцев в долгую дань
 Благозаконный удел, 30
- 7 с. Пусть народ
 Проблестит гражданственным блеском!
 Здесь край мужей,
 Любителей конеборств,
 И души их — превыше богатства.

- Я знаю, нет веры моим словам,
 Ибо всюду тайная корысть
 Обирает честь, носительницу славы.
 Но кто был под щитом у Хромия
 В пешем крике, средь коней и в боях кораблей,—
 Тому ведомо, 35
- 8 с. Что в битвенной грозе
 Честь есть бог,
 Устремивший его копьеносный пыл
 К отвращению бича Эниалия.
 У немногих достанет духа и рук
 Погнать на вражеский строй
 Тучу смерти, заградительницу пути бойцам.
 Над потоком Скамандра

Слава цвела для Гектора,
 А над обрывистым Гелором, где Реин брод⁷, 40
 9 с. Этот свет сверкнул сыну Агесидама
 В первой его молодости.—
 А об иных его днях и на пыльной земле, и на ближнем море⁸, —
 Еще петь мне песнь.

Из трудов юности и правды
 Добрая родится старость.
 Знай же, Хромий,
 Милостию божеств
 Дивного причастился ты счастья: 45
 10 с. Ибо если над грудями богатств
 Возносится достойная слава,—
 То нет высших вершин для смертной стоны.

Безмятежность мила застолице,
 В нежных песнях распускается свежий цвет побед,
 Крепнут голоса над винными чашами.
 Слей вино с водой,—
 В чаше, сладкой вестнице пира, 50
 11 с. Буйный сын лозы
 Пусть разольется по серебряным фиалам,
 Завоеванным Хромию
 Конями его в священном Сикионе,
 Где венчали его
 Венки Латонина сына, по уставу сплетенные.
 Зевс-отец,
 Дай прозвучать мне о его доблести!
 По благости Харит
 Дай прославить его победу
 Превыше других!
 Дай достигнуть дроту моему вернее 55
 До цели Муз.

9, 10 и 11 песни не имеют отношения к Немейским состязаниям и присоединены к сборнику эципидиев как приложение. Эта ода в честь Хромия (героя Нем. 1) воспевает его победу на Сикионских играх в честь Аполлона, учрежденных в действительности тираном Клисфеном, а по мифу — Адрастом, когда он спасался в Сикионе от Амфиарая; отсюда — центральный миф оды (древние комментаторы видели в нем намек на распри Сиракуз и Акраганта). Композиция трехчастная, симметричная (первая часть в честь Хромия укорочена, последняя удлинена). Датировка приблизительно: во всяком случае, ода относится к первым годам по возвращении Пиндара из Сицилии.

¹ Латона и Аполлон с Артемидой.

² Река близ Флиунта и Сикиона.

³ Амфиарай сверг в Аргосе Талая, отца Адраста, и изгнал его сыновей; но Адраст с помощью коринфского царя Полиба возобновил мир и скрепил его, выдав свою сестру Эрифилу за Амфиарая.

⁴ Оиклид — Амфиарай.

⁵ Эрифилу уговорила мужа пойти в роковой поход против Фив.

⁶ Периклимен, сын Посидона и Хлориды, дочери Тиресия.

⁷ При Гелоре отец Гиерона Гиппократ, тиран Гелы (откуда родом был Хромий) одержал когда-то решающую победу над сиракузянами. «Реин брод» — Ионийское море (ср. Эсхил, «Прометей», 837).

⁸ Намек на сражение при Кумах в 474 г.?

Десятая Немейская песня. <«Диоскуры»>
 ФЕЭЮ АРГОССКОМУ, сыну Гилия,
 на победу в борьбе
 в Аргосе, на празднике Геры.
 Год неизвестен.

1 с. Город Данаия и пятидесяти его дочерей наблистательных
 тронах,

Аргос,
 Благолепную обитель Геры,
 Воспойте, Хариты!
 В нем сияют десять тысяч слав
 Деяниям его отваги.
 Персею
 Долгая слава за Медузу Горгону.
 Ладонями Эпафа
 Много воздвигнуто городов в Египте.
 Гипермнестру,
 Единственный меч удержавшую в ножнах, не минует хвала.

1 а. Диомед
 Бессмертие принял от богини сероокой и русоволосой.
 А под Фивами
 Приняла земля перед Зевсовым перуном
 Вещего Оиклида, грозовую тучу войны¹.

Славен Аргос и прекраснокудрыми женами —
 Славу эту в древности явил Зевес, 10
 Нисходя к Алкмене и к Данае.
 Зрелый плод ума и прямой путь правды
 Сочетались здесь в Линкее и в Адрастовом отце²;

1 э. Вскормлено здесь и копье Амфитриона —
 Тот, кто сильнее всех счастьем,
 Вошел в его родню,
 Когда медным оружием сокрушил он телебоев, 15
 А царь богов,
 Уподобясь ему обличьем своим,
 Внес в чертог его
 Семя неукротимого Геракла —
 Геракла, супруга Гебы,
 Прекраснейшей из богинь,
 Ступающей по Олимпу близ матери свсей, блюстительницы
 супружеств.

2 с. Коротко дыхание уст моих,
 Не исчислить ему всех благ, что на доле священной ограды
 Аргоса, 20

И тяжко ему противостоять всей зависти людской.
 Но ты, Муза,
 Пробуди добрые струны моей лиры,
 Заботой своей коснись состязаний,
 Где медный спор
 Сгоняет народ к бычьим жертвам Геры,
 И к той борьбе,
 Где Феэй, сын Гилия,
 Двойною победой достиг забвения благопонесенных трудов.

- 2 а. Некогда при Пифоне 25
Осилил он греческое воинство ³;
- При Истме и Немее,
Счастливым приходом, домогся он венка,
Утруждая Муз
Трижды у морских ворот
И трижды средь священных равнин. по Адрастову чину ⁴.
- Отец наш Зевс!
Сердце его жаждет, хоть уста его молчат ⁵,
И свершение трудов его — в тебе.
Не минует милость твоя 30
Мольбы того, кто в неробком сердце несет отвагу.
- 2 э. И я пою то, что ведомо лишь богам,
И я пою того, кто в высокой борьбе соревнуется о пределе!
А высший устав —
Это тот, что ставлен Гераклом в Писе:
Предвестием были
Сладкие голоса афинских торжеств,
Дважды тебя приветившие, — 35
Недаром земля, обожженная огнем,
В расписных тайниках сосудов
Несла оливковый плод ⁶
Славному храбрецами народу Геры.
- 3 с. Не впервые
Милостию Харит и Тиндаридов
Честь, завоеванная в борьбе,
Следует знатному племени
Предков твоей матери, о Фезей!
Будь я сородичем Фрасиклу и Антию,
Не пришлось бы мне скрывать свет очей моих перед Аргосом! ⁴⁰
Город Прета ⁷, кормилец коней,
Сколько раз
Цвел ты победами
И в низинах Коринфа, и четырежды у Клеонских мужей ⁸!
- 3 а. Из Сикиона к тебе притекли
Одаренные винными серебряными чашами,
Из Пеллены —
Облаченные нежащими шафранами ⁹, 45
А медь твою многую не впору перечесть,
Не вмочь оценить, —
Медь от Клитора, и Тегей, и ахейских нагорных городов,
Медь от Ликейя ¹⁰,
Снесенную к Зевсу данью побед
Бегу ног, силе рук.
- 3 э. Кастор с Полидевком, кровным своим, 50
Гостями были Памфая, —
Так диво ли,
Что пророс его род лучшими из состязателей?
С Гермесом и Гераклом
Братья-блюстители широкодольной Спарты
Правят цветущие жребьи схваток

И пекутся о честных мужах —
Необманно племя богов.

- 4 с. Переменною чередою 55
 День они пребывают при Зевсе, милком отце,
 И день — в полых недрах Ферафны.
 Един их жребий,
 Ибо это Полидевку милей,
 Чем всецело быть ему богом и жить в небесах,
 А Кастору мертвым лежать в бою.
 Это Идас, гневаясь за быков ¹¹,
 Пронзил его острием жадного копья, 60
- 4 а. И это Линкей
 Увидел его с Тайгета скрытым в дубовом дусле,
 Ибо взором был острее всех земножителей.
 Быстрой стопой
 Помчались сыны Афарей,
 Смелое дело
 Замыслили они в уме своем,
 Но страшная казнь настигла их от Зевса. 65
 За ними по стопам ринулся сын Леды,
 У отчей гробницы вышли они на него лицом к лицу,
- 4 э. С отчей гробницы схватив точеный камень, убранство Аида,
 Чтобы им уметить
 В грудь Полидевка.
 Но он не рухнул, он не отступил.
 В бок Линкею вогнал он медь летящего копья, 70
 А Идаса дымным огненосным громом поразил Зевс,
 И оба сгорели, покинутые, —
 Смертным не под силу тягаться с сильнейшими.
- 5 с. Быстро воротился Тиндарид
 К мощи своего брата;
 Был еще брат живым,
 Но хрипло вылетало его дыхание.
 Проливая горячие слезы, 75
 Со стоном
 Выговорил Тиндарид, возвысив свой голос:
 «Отец Кронион,
 Есть ли мне какое избавление от страданий?
 Ниспосли, о владыка, смерть
 За ним и мне!
 Кто теряет друзей, тот теряет честь, —
 Ибо редкий из людей, пособников в наших трудах,
- 5 а. Верен в беде». 80
 Так молвил он;
 И Зевс,
 Представ перед ним,
 Обратил к нему ответное слово:
 «Ты — мой сын, 85
 Но после меня приблизился к матери твоей
 Герой ее и муж,
 Излив в нее смертное семя.
 Я вручаю твой выбор тебе:
 Если хочешь ты, чуждый смерти и мерзкой старости,

- Обитать на Олимпе
С Афиною и с Аресом, у которого черное копьё,—
5 э. Жребий в твоих руках. 85
Если же бьешься ты за кровного твоего,
Если хочешь ты поровну с ним разделить удел,—
Половина дыхания твоего будет в глубях земли,
Половина — в золотых чертогах небес».

Так сказал Зевс —
И не было двух мыслей в уме у Полидевка.
А бог
Разомкнул очи и уста
Бойцу с головой, одетой в медь,— 90
Кастору.

Ода на победу в местном аргосском состязании; интересна тем, что композиция ее не трехчастная, а двухчастная: миф о Диоскурах (связанный с адресатом оды через имя его мифического предка Памфая) составляет вторую ее половину, а первая строится по привычной симметричной схеме «город — герой — город».

¹ См. прим. 4 к Нем. 9.

² Могилы Линкея и Талая на аргосской площади упоминаются Павсанием, II, 21, 2.

³ «Воинство» вместо «толпа» — обычная у Пиндара метафора.

⁴ Адраст упомянут как учредитель Немейских празднеств.

⁵ Герой мечтает одержать победу и в Олимпии.

⁶ Кувшины с оливковым маслом — награда на панафинейских состязаниях.

⁷ Прет — царь Тиринфа, брат аргосского Акрисия, известный по мифу о Белле-рофонте.

⁸ Жители Клеоны председательствовали на Немейских играх.

⁹ Пелленские игры в честь Гермеса (с наградами-одеждами) упоминаются и в Ол. 9, 97.

¹⁰ В Клиторе (в Аркадии) совершались игры в честь Персефоны, в Тегее — в честь Афины Алеи, о Ликее ср. Ол. 9, 95.

¹¹ Диоскуры вместе с Идасом и Линкеем, сыновьями мессенского царя Афарей, похитили стадо быков; Афариды при дележе попытались забрать всю добычу себе — за это Диоскуры захватили их собственное стадо, те погнались за победителями и убили Кастора, хотя и погибли сами. Пиндар намеренно скрадывает мотивы, чернящие поведение Диоскуров.

Одиннадцатая Немейская песня.

АРИСТАГОРУ ТЕНЕДОССКОМУ

на его избрание пританом.

Год — 446 (?)

- 1 с. Рейна дочь,
Сопричастница пританеев¹,
Гестия,
Сестра высочайшего Зевса
И Геры, с ним разделяющей престол,
Прими подобру в обитель свою
Аристагора,
Допусти к сияющему жезлу твоему
Ближних его!

- Они чтут тебя, правя высокий Тенедос, 5
1 а. Они возносят к тебе первой из всех богов
Обильные возлияния и обильный жир,
Лиры и песнь откликаются им,
Закон Зевса Гостеприимца блюдется у них
На пирах во веки веков².
Дай же Аристагору

- Достичь двенадцатимесячного предела своего
Со славой и без печали! 10
- 1 э. Блажен для меня и его отец Аркесилай,
Дивный телом, бестрепетный смолоду;
Но кто и обильем велик,
Кто и видом своим превосходит всех,—
Кто и силой проблистал, подвизаясь в боях,—
Пусть помнит:
Он в смертное тело одет, 15
И концом концов
Будет земля, которая его прикроет.
- 2 с. Слава ему —
В добрых речах сограждан его,
Слава ему —
В песенной красе и в медовом бряцанье струн!
Венцом над Аристагором блещут шестнадцать побед, 20
В простой борьбе и в двойной борьбе по ближним местам,
Гордость его и славной его породы.
- 2 а. Боязливы были надежды отца его и матери —
Силу сына
Отвратили они от схваток Пифона и Олимпии!
А я клянусь:
Появись он у Касталийских струй,
Появись он под сенью рощ на Кроновом берегу,— 25
Воротился бы он славнейшим иных состязателей,
- 2 э. Отпраздновал бы пятилетнее торжество, заповеданное
Гераклом, 3
Увенчал бы кудри багредом ветвей.
Увы, меж людей
Иные из благ теряет заносчивое тщеславие,
Иные же — робкий дух, 30
Презрительный к собственной силе,
Отстраняющийся от успеха, который ждет.
- 3 с. Не видится ли в нем
Древняя кровь спартанского Писандра,
Который из Амикл
С Орестом привел к Тенедосу
Медную эолийскую рать 4? 35
Не видится ль и кровь Меланиппа, предка матери его 5,
Слившаяся с Писандровой над потоком Исмена?
Древние доблести
- 3 а. Чередуют силу поколений людских:
Черные пашни не плодоносят подряд,
Деревья благоухают цветами не вровень каждый год, 40
Всему нужна перемена.
Тот же удел
Правит и смертным людом.
- 3 э. От Зевса смертным
Открытых знамений нет —
Лишь бесстыдная надежда живет в наших телах, 45
Когда шагаем мы к подвигам,
Когда замышляем несчетные деяния:
Русло же их

Отбегает далеко от нашего предвидения.
 Кто ловит прибыль —
 В меру лови,
 Ибо всех безумий острее
 Страсть о недоступном.

Песня вообще не является эпикким, а скорее сколием; победы героя перечисляются, но все они — на местных праздниках. Герой — брат того Феоксена, на чьих руках, по преданию, умер Пиндар (откуда — предположительно поздняя датировка); Пиндару он близок по двойному родству со Спартой (родиной Эгидов) и Фивами. Коллегия пританов в Тенедосе обладала властью в течение года.

¹ Обращение к пританейской Гестии как хранительнице государственного очага.

² Известные обеды должностных лиц в пританее.

³ Олимпийские игры.

⁴ Эпизод колонизации эгейских островов после выселения ахейцев от натиска дорян в Эолиду; впрочем, Страбон (XIII, 1,3) приписывает это не Оресту, а его сыну Пенфилу.

⁵ Один из защитников Фив от похода Семерых.

Первая Истмийская песня. <«Полай и Кастор»>

ГЕРОДОТУ ФИВАНСКОМУ, сыну Асополора-изгнанника,
 на победу в колесничном беге,—
 песня, для которой поэт оторвался от пеана кеосцам.
 Год — 458 (?)

- 1 с. Матерь моя Фива,
 Носительница золотого щита,
 Для меня твой труд
 Превыше всяких забот!
 Да простит меня
 Каменный Делос, над которым ныне моя рука,—
 Что дороже для доброго, чем отец и мать? 5
 Помедли, обитель Аполлона:
 Если боги со мной,—
 Допрягу я до конца обе мои славы,—
- 1 а. И на омытом Кеосе средь прибрежных мужей
 Выведу хор пред косматого Феба,
 И на Истмийском всхолмье меж двух зыбей,
 Где Кадмову полку 10
 Шесть венков стяжала победная борьба ¹
 Во имя отчизны,
 От Алкмены родившей бестрепетнейшего из сыновей,
- 1 э. В дрожь бросавшего псов Гериона.
- Я слаживаю дар
 Геродоту на конной четверне,
 Не чужими руками правящему бразды ², 15
 Но хочу его смежить
 С песней о Касторе и об Иолае.
 Гонители колесниц,
 Лучшие меж рожденными в Спарте и в Фивах,
- 2 с. Украсившие дома 20
 Треножниками, котлами и золотом чаш,
 Вкусившие от победных венков,
 Просияли они светлою доблестью
 И в голом беге,
 И в тяжелом щитоносном грохоте,

- 2 а. И в силе мышц, 25
 Мечущей дроты и каменные диски.
 Не было тогда пятиборства —
 Всякому делу был свой венец.
 Осенив их ветвями гривы,
 Сколько раз являлись они
 Над берегом Диркеи, над берегом Еврота —
- 2 э. Сын Ификла, отрасль от сева спартов, 30
 Сын Гиндара, наследник высокой ахейской Ферापны!
 Вам мой привет!
- А здесь,
 Облегая мою песнею
 Посидона,
 Трижды священный Истм,
 И склон над Онхестом³,
 Меж почестей Геродоту
 Я восславлю громкий жребий отца его Асоподора,
- 3 с. И праотцову пашню Орхомена, 35
 Которая его приняла
 Из безмерных зыбей, из обломков крушенья,
 Из ледяной беды.
 Прирожденная участь привела его к прежнему счастью,
 Но кто знал страданье — тот зорек умом. 40
- 3 а. Кто ревнует о доблести всем цылом своим,
 Не жалея трудов и трат,
 Тому, достигшему,
 Поделом беззавистная и честь и блеск.
 Мудрому легко, 45
 Добрым словом воздав за многие труды,
 Стяжать себе всеведомую красу;
- 3 э. А иному труду иная награда сладка,
 Пастырю ли, пахарю ли, птицелову или рыболову, —
 От гиблого голода всяк бережет нутро.
 И только тот, 50
 Кто в скачке и в битве
 Познал роскошество славы, —
 В доброй молве
 Высшую собирает прибыль:
 От ближних и от неближних —
 Красную речь.
- 4 с. Но пора нам прогреметь чередой
 Зыблещему землю
 Кронову сыну,
 Близкому богу,
 Благодетелю конных колесниц⁴,
 И сынам твоим, Амфитрион,
 И Миниевой долине⁵, 55
 И Деметриной элевсинской дубраве,
 И Евбее, —
 Всем удолиям гнутых бегов;
- 4 а. И твоя к ним причтется ограда, Протесилай,
 Освященная в Филаке ахеянами.
 Но не высказать мне всего, 60

Что Гермесом-сопостязателем вверено
Геродоту и его скакунам,—
Малой мерой мерится стих,
А о чем промолчишь, в том больше порою отрады.

4 э. Пусть же Геродот
На сверкающих крыльях певчих Пиерид
Обернет свою руку избранной листвою
Пифона и алфейских Олимпиад,
Слаживая славу семивратным Фивам!
А кто пасет про себя тайное свое добро,
Насмехаясь на теми, кто не таков, как он,—
Тот забыл, что душа его низойдет к теням
Бесславно.

65

Асопотор, командовавший при Платее фиванской конницей в персидском войске, упоминается Геродотом, IX, 69. По-видимому, это и был отец пиндаровского героя, вынужденный после персидской войны бежать в Орхомен; таким образом, победа его сына на состязаниях была до некоторой степени реабилитацией занятичного рода. Поэтому речь об Асопоторе выдвинута в центр пиндаровской оды, и пятичастное построение ее несколько необычно: славословие родине—миф (Иолай и Кастор введены как покровители колесничников) — Асопотор — славословие поэзии — и, наконец, славословие герою с его прошлыми и будущими победами. Для сочинения этой оды своему земляку Пиндар оторвался от пена для кеосцев в честь Делоса, над которым он в это время работал; отрывок этого пена сохранился и приведен в приложении.

¹ Т. е. шесть побед на этих истмийских играх досталось фиванцам.

² Обычно владелец колесницы не сам правит, а нанимал профессионального возницу; исключения (здесь, по-видимому, — просто по бедности Геродота) были так редки, что оговариваются особо.

³ Оихест над Конаидским озером — центр беотийского культа Посидона; как и миф о Касторе и Иолае, он упомянут здесь для подкрепления мысли о единстве фиванского и дорийского племени.

⁴ Посидон.

⁵ Орхомен.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Пен 4. КЕОСЦАМ ИЗ КАРФЕИ в честь Делоса.
(Говорит остров Кеос):

1 э. ...Дом мой — скала, 21
Но ведом я доблестью по играм Эллады;
Я — питатель Муз; 25
И нива Диониса несет мне дар жизни, целенье в беде.
Ни коней у меня, ни рогатых стад,—
Но не отдал ведь Меламп¹
Родину свою и провидческий дар 30
Даже за аргосское царство,—
Иа, иа, о! иа, пен! —

2 с. Домашний свой город, сверстные и родные 35
Были ему и любимей и милей.
Пусть гонится глупец за тем, что вдали,—
А мне по душе слово царя Евксантия²:
Он отверг критян, просивших о царе.
Не вошел в седьмую долю с сынами Пасифаи,
А сказал он им знаменье: 40
«Боюсь Зевса-Воина
И боюсь землетрясающего бога, чей гулок удар: 40
2 а. Молнией и трезубцем
Землю и люд
Обрушили они в тартаровы недра,
И оставили только мою мать
В терему за красною оградой. 45

Мне ли
 За чужое добро, за дальний большой надел
 Блаженные отринуть уставы моей земли?
 В этом ли твердость?
 Нет, моя душа:
 Не тебе кипарисы, не тебе идейские пастбища!
 Доля моя — малая купа дубов,
 Но ни страсти в ней, ни смятения...
 . . . . .

¹ Меламп, знаменитый пилосский прорицатель, был приглашен в Аргос, чтобы исцелить от безумия аргосских женщин (и, по Аполлодору, I, 9, 11, все же приняв удел в аргосском царстве).

² Древний кеосский царь, сын Миноса от местной царевны Дексионы (Дексифены).

Вторая Истмийская песня.

КСЕНОКРАТУ АКРАГАНТСКОМУ, сыну Энесидама,
 и вознице его Никомаху,
 на победу в колесничном беге, —
 песнь посмертная для Фрасибула, сына Ксенократа, посланная
 через Никасиппа.
 Год — 470 (?)

- 1 с. В старье, Фрасибул, времена,
 Кто всходил на повитую золотом колесницу Муз
 Навстречу гремячей своей лире,
 Тот, как стрелы, стремил медвяные песни свои
 Тем юным, чья свежая красота
 Сладкие сушила плоды
 Афродите на светлом престоле. 5
- 1 а. Жадная Муза не шла тогда в наем,
 И не торговала медовая Терпсихора
 Нежноголосыми песнями, клеймеными серебром, —
 Ныне же зовет она вслед
 Слову аргосца на путях его правды: ¹ 10
- 1 э. «В деньгах, в деньгах — человек!» —
 Так сказал он, лишась и добра и друзей.

- Ты понял меня.
 Не безвестное я пою —
 Пою истмийскую конную победу,
 Которую послал Ксенократу Посидон,
 Дорийской зеленью обвивая ему лоб, 15
 Почитая в нем
- 2 с. Доброго колесничника, светоч Акраганта.
 Так и в Кресе
 Осенил его блеском ширококрылый Аполлон,
 Так и в пышных Афинах
 Он пришелся подстать громким почестям сынов Эреxfея 20
 И охулки не положил на хлещущую коней
 Спасительную руку Никомаха,
- 2 а. Во-время умевшую отпускать возжу.

(Это в нем познали гостеприимца
 Элейцы, вестники урочного Зевсова мира ²,
 И сладко выдохнули ему привет, 25
 Припавшему к коленям золотой Победы

- 2 э. В той земле,
Где слывет священный лес Олимпийского Зевса
И где бессмертную честь
Пожали сыны Энесидама.)
- Поистине, Фрасбул, 30
Не забыт твой дом
Ни милыми пирами, ни медвяными песнями:
- 3 с. Ни бугра, ни препоны на том пути,
Каким сходит к славным геликонская честь.
Пусть же бьет мой диск дальше всех. 35
Как был выше всех сладким правом Ксенократ!
Почтенный меж граждан,
- 3 а. По всеэллинскому уставу вскармливавший скакунов,
Прилежал он всем божеским застольям;
Ветер, овевавший радужные его пиры, 40
Никогда не велел ему подтягивать паруса:
Летом доплывалось ему до Фасиса,
Зимою — до нильских берегов³.
- 3 э. И хоть завистью обвисли души людей,
Ты не промолчи
Ни о доблести отца,
Ни об этой песне моей — 45
Не затем она сложена, чтобы праздно коснеть!
Объяви это, Никасипи,
Когда ступишь на порог милого моего гостеприимца.

Ксенократ, брат Ферона, адресат Пиф. 6, к этому времени уже умер, и Пиндар обращает песню к его сыну Фрасибулу, своему другу, которому в Пиф. 6 были посвящены такие горячие слова. Победа Ксенократа уже была воспета по заказу в оде Си-мониды (известного своими высокими гонорарами); отсюда слова «не безвестное я пою» и эффектная апология древнего и своего бескорыстия, которой открывается ода. Таким образом, по существу это не эпиникий, а дружеское послание, — поэтому обычной композиции с мифом в центре здесь нет, а вместо нее — последовательные похвалы Ксенократу, Никомаху и Фрасибулу.

¹ Пословица, приписывавшаяся некоему Аристодему Аргосскому, современнику семи мудрецов.

² Перемирие на время Олимпийских всеэллинских игр; какое отношение к этому имел Никомах, неизвестно.

³ Т. е. до крайнего севера и до крайнего юга, — выражение, близкое пословице.

Третья Истмийская песня.
МЕЛИССУ ФИВАНСКОМУ из рода Клеонимидов
на немейскую победу в колесничном беге —
вступление к последующей песне.
Год — 474—473 (?)

- с. Кто из смертных изведаль счастье
В славной ли борьбе,
В мощном ли богатстве,
Но остался чист от пагубы пресыщения, —
Тот вправе
Витать в похвалах сограждан.
Зевс,
Не от тебя ли все смертные доблести?
Долго живет блаженство при богобоязненных, 5
И не вечен его цвет при лукавых уловках.

а. Но за славные подвиги
 Воздаяние доблестному — песня,
 Воздаяние ему — шествие
 Благодарно величающих голосов.
 Доля двойной победы
 К радости оборотила сердце Мелисса:
 И в истмийской лощине стяжал он венок,
 И в полном логе широкореброго льва¹
 Конным одолением огласил он имя семивратных Фив.

10

э. Врожденная доблесть необманчива.
 Славен был в колесницах Клеоним;
 Колесничными трудами тратил богатство и род его,
 По матери сверстный Лабдакидам.
 Но превратно время, катящее дни,—
 Только боги рождают неуязвимых.

¹ Т. е. в Немее.

Четвертая Истмийская песня. «Геракл»
 МЕЛИССУ ФИВАНСКОМУ, ученику Орсея,
 на истмийскую победу в разноробье —
 продолжение предыдущей песни.

1 с. Милостями богов
 Десять тысяч троп мне открыты;
 Но легче всех
 Явлена Истмом
 Песнь во славу доблести твоей, Мелисс!
 Доблестью такой
 Издавна цвели Клеонимиды,
 И боги были с ними до людского их рубежа.
 Но по-разному разные ветры бьют и гонят смертных.

5

1 а. Издавна слывшие
 Чтимыми от фивян,
 Гостеприимными меж окрестников,
 Чуждыми зычной снеси,
 Сколько есть безмерного дыхания славы
 Над всеми, кто жив, и всеми, кто мертв,—
 Они выжили его до конца,
 Достигнувши мужеством до Геракловых столбов,

10

1 э. Кормильцы коней,
 Угодники медного Ареса,
 И не было доблести дальше их,—
 Как вдруг в единый лишь день
 Грубая вьюга войны
 Четырьмя мужами осиротила их блаженный очаг.

15

Ныне же вновь
 Цветет земля,
 После черной зимы испестренная красными розами,—
 2 с. Так велели боги.
 Потрясатель суши,
 Царящий в Онхесте и на морском мосту, где коринфский вал¹, 20
 Этою дивною песнею отцам твоим

- Поднимает с одра
Древнюю славу их громких дел;
Пробужденная от сна,
Блещет она лицом, как зарева звезда меж звезд,
- 2 а. Вестница колесничных побед, 25
На всхолмьях Афин,
На сикионских играх Адраста
Стяжавшая песенную листву
От былых певцов.
Многолюдных сборищ
Не чуждалась их гнутая колесница —
Конский счет сводить со всею Элладой
Было им по душе.
- Кто не дерзает — о том молчат; 30
- 2 э. Кто бьется, не достигнув, — тот скрыт для Удачи.
Она одна
Дарит лучшее и дарит худшее;
И коварство дурных опрокидывает сильных. 35
Не забыто, как кровавый Аянт
В ночи
Всею мощью облег свой меч,
На позор Элладе под стенами Трой.
- 3 с. Но Гомер его почтил среди мужей,
Выправил его доблесть,
Указал его петь по жезлу своих божественных слов. 40
Что сказано хорошо —
То звучит, не умирая,
И ложится на всеродящую землю и море
Красных дел
Негаснувший луч.
- 3 а. Познать бы и мне благоволенье Муз,
Воспламенить бы и мне костер моих похвал
Венцом разноробцу,
Ветви Телесия — Мелиссу!
Отвагою в труде настагает он ревучего льва, 45
Хитростью — лису,
Навзничь отражающую орлиный вихрь², —
Все благо бойцу, лишь бы враг стал слаб!
- 3 э. Статью он не выдался в Ориона³, 50
И смотреть на него — свысока смотреть;
Но где мощь гнет мощь — там он тяжек.
Так в пшеничную Ливию, в Антеев дом
Пришел из Кадмейских Фив
На борьбу,
Чтоб не крылся черепами гостей Посидонов храм⁴,
Человек,
Видом мал, духом тверд, —
- 4 с. Сын Алкмены, 55
Исходивший землю и седое море в крутых берегах,
Укрощая путь корабельщикам,
Чтобы взойти на Олимп,
Где и ныне при Эгидоносце
Обымает он прекраснейшую из отрад,

Чтимый друг богам,
Супруг Гебы,
Царь золотого дворца,
Герере — зять.

- 4 а. Это для него у Электриных ворот
Мы, его одноземцы,
Правим пир,
Свежие вьем венки для алтарей
И в огонь громоздим
Жертвы павшим восьмерым, закованнным в медь,
Сынам от Мегары, дочери Креонта⁵.
Это им
На закате света встает огонь
И всю ночь бьет воздух душистым дымом,
- 4 в. А наутро — быть
Годовой игре, подвигу силы,
И это там,
Миртами убеливши лоб,
Двойную свою победу явил Мелисс
После третьей, прежней, меж отроками,
Когда вверился он советному уму
Кормчего своего у кормила⁶.
С ним, чье имя Орсей,
Соединю я Мелисса в величании моем,
В сладких росах струящейся благодати.

Мелисс Фиванский одержал победу на Истмийских играх и заказал Пиндару оду о ней (Истм. 4); а пока ода писалась, он успел одержать еще одну победу, на Немейских играх, и Пиндару пришлось сделать к своей оде добавку (Истм. 3), написанную тем же размером строфы и композиционно сливающуюся с ней; одна из двух древнейших рукописей и за нею ранние издатели представляют эти две оды как одну целую. Основная мысль оды — та же, что и в Истм. 1: победа Мелисса возвращает славу его роду, потерявшему четверых своих членов в войне на стороне Ксеркса. Отсюда и приблизительная датировка. Композиция — симметричная, пятичленная: похвала роду — миф об Аянте — похвала герою — миф о Геракле — похвала празднику; каждая мифологическая вставка связана с предыдущим куском. Любопытно, что миф о гибели Аянта здесь приводится в похвалу Гомеру и силе поэзии, тогда как в Нем. 7 — наоборот, в порицание.

¹ Посидон.

² «Лисий» прием, дозволенный в разборе, но не в простой борьбе.

³ Редкая у Пиндара внешняя характеристика героя с помощью образов могучего охотника Ориона и коренного Геракла.

⁴ Черепами убитых им пришельцев Антей покрывал храм своего отца Посидона; миф введен с расчетом, чтобы показать «гуманизацию» культа Посидона, бога Истмийских игр.

⁵ Местный фиванский праздник в память победы над походом Семерых.

⁶ Т. е., поучившись у Орсея, Мелисс стал побеждать и взрослых.

П я т я И с т м и й с к а я п е с н я. <«Эгина»>
ФИЛАКИДУ ЭГИНСКОМУ,
сыну Лампона, брату Пифея,
на победу в разборе.
Год — 479—478 (?)

- 1 с. Зрячая Фия¹,
Многими именами именуемая
Матерь Солнца,
Это ты научила людей
Сильное золото чтить превыше всего
Это в царскую твою честь

- Дивно состязаются в вихревой борьбе 5
 В море корабли и в колесницах кони,
- 1 а. А в битвах игр
 Вождявленную обретаёт славу
 Густо увенчанный победитель
 В мощи мышц, в скорости ног. 10
 Людская сила метится божеством.
 Два лишь блага взметаю пух цветущего обилия —
- 1 а. Хорошее дело и добрая молва. 15
 Если выпали они тебе на долю —
 Не рвись быть Зевсом: у тебя есть все.
 Смертному — смертное!
- Пусть на Истме расцвели два подвига борьбы
 Для тебя, Филакид,
 А в Немее — для тебя вдвоем с Пифеем, —
 Не вкусна мне песня без Эакидов! 20
 И Хариты привели меня к сынам Лампона
- 2 с. В этот город, где благ закон;
 Чиста его дорога для божьих дел, —
 Не преминь же
 Песнею вмешаться в похвалу его трудам, 25
 Ибо слово — мзда для добрых бойцов,
 Ибо гремят они в разноголосье флейт и лир
- 2 а. Во веки веков.
 Это Зевсом велено им стать заботой певцов:
 Сильным сынам Инея² — в светлых жертвах этолян, 30
 Коногону Иолаю — в чести от Фив,
 В Аргосе — Персею,
 Над потоком Еврота — копьё Полидевка и Кастора,
- 2 а. А в Эноне —
 Высокому пылу
 Эака и Эаковых сынов — 35
 Тех, что дважды
 Боем попрали Трою
 Вслед Гераклу и вслед Атридам.
 Оттолкнись же — и в путь!
 Скажи:
 Кто убил Кикна? Кто Гектора?
 Кто — эфиопского воеводу, бесстрашного Мемнона в медной
 броне? 40
- И кто вонзил копьё
 В лучшего Телефа над берегом Канка?
- 3 с. И уста мои ответят:
 Родина им — Эгина, остров из островов,
 Издавна строенная
 Непреступная башня высочайших доблестей. 45
 Тысячей стрел
 Готов о ней грянуть мой речистый язык,
 А порука тому — город Аянта,
 Саламин.
 Выстоявший перед Аресом силою гребцов,
- 3 а. Под смертным ливнем Крониона,
 В бушующей гибели несчетных мужей.
 Но гордыню ороси молчанье!³ 50

Зевс пасет и это, и то;
Зевс — всему владыка!

А победную радость в милом меду
Любит и здешняя честь.

Кто выйдет на бой,

3 э. Изведав породу Клеоника?

Долгая усталь не ослепляла их мужей,

Щедрые траты не иссушали их надежд.

Так хвала же и тебе, Пифей,

Проторивший путь Филакиду меж гибкими,

В кулачном беге сильный умом!

Отнеси ему венок, вручи льняную перевязь

И на юных крыльях устреми к нему песнь.

Герой оды — из того же эгинского рода Псалихидов, которому посвящены Нем. 5 и Истм. 6. Ода замечательна упоминанием о недавнем событии — о битве при Саламине, в которой эгиняне играли столь важную роль. План трехчастный, симметричный: хвала играм — хвала Эгине (в ее прошлом — Эакиды — и в настоящем — Саламин) — хвала победителям.

¹ Одна из Титанид, упоминаемая у Гесиода, «Феогония», 60—64.

² Мелеагр и Тидей.

³ Неожиданный обрыв мысли объясняется памятью о том, что в персидской войне эгиняне сражались за греков, а соотечественники Пиндара — за персов.

Шестая Истмийская песня. <«Теламон»>

ФИЛАКИДУ ЭГИНСКОМУ,

сыну Лампона, брату Пифея, племяннику Евфимена,
на победу в разноморье.

Год — 484 или 480

1 с. Как на мужеском цветущем пиру.

Повторную чашу ¹

Я напению песнями Муз

Во славу Лампоновой породы.

Счастливая в борьбе,

Впервые снискала она в Немее

Лучшую красу венков твоих, Зевес;

А ныне вновь

От владыки Истма и пятидесяти Нереид,

Лучший в оружии меж сынами,

Принял победу

Филакид.

О, если бы и третья об Эгинской земле

Брызнула возлиянием медовая песнь —

Зевсу-Олимпийцу ²!

1 а. Кому из смертных в радость трата и труд

Для богозданных дел,

В ком святой посев богозданной славы,

Тот люб богам,

Тот бросает якорь у предела счастья.

Этого достичь

Раньше черной смерти и белых седин

Молит отпрыск Клеоника.

И я кричу

К высокому престолу Клио и ее сестер:

Да сбудется по слову друга моего!

- 1 э. Эакиды золотых колесниц!
 Ясный мне поставлен устав: 20
 Не излив росы славословящих похвал,
 Не ступать на землю Эгины.
 Десять тысяч торных дорог след в след
 Мерены по вашим подвигам
 За Нильский исток и за гиперборейский край ³.
 Безъязычная или иноязычная
 Есть ли даль,
- 2 с. Где не слышно о Пелее, зяте богов. 25
 Или о Теламоновом Аянте, или
 О его отце,
 Которого повел на судах,
 Верного соратника тиринфянам,
 Сын Алкмены 30
 В медную радость боя?
 Это с ним он полонил Пергам,
 Это с ним сокрушил меропов,
 И на флегрейского волопаса Алкионея, который — как гора ⁴.
 Гудящую свою натянул тетиву
- 2 а. Геракл. 35
 Он пришел позвать его в море
 И застал его на шкуру.
 Он стоял в львиной шкуре,
 Крепкий копьем,
 А лучший Теламон
 Для нектарного возлияния
 Подал ему винную чашу, вздыбленную золотом, — 40
 И Амфитриониад,
 Вскинув к небу необорные руки,
 Вымолвил такие слова:
 «Отец мой Зевс!
 Если доброхотен ты к мольбе моей,—
 2 э. Заклинаю тебя, заклинаю святою клятвою: 45
 Да будет от Эрибеи сын,
 Чтоб полна была доля моего гостеприимца!
 Да будет он тверд, как шкура вокруг меня ⁵,
 Добытая в первом немейском бою,
 И да будет дух его мужествен!»
 Так сказал он,
 И явился от бога над ним
 Орел, царь птиц ⁶, 50
 И сладкая радость уколола сердце его,
 3 с. И он молвил, зазвучав, как провидец:
 «Будет тебе сын по мольбе твоей, Теламон!»
 И он пророк ему зваться Аянтом по явленному орлу
 И быть первым в трудах Эниалия.
 Он сказал; он сел,— 55

но длинна мне тропа его подвигов!

К Филакиду,
 И к Пифею, и к Евфиму
 Я пришел, моя Муза, кладовщиком торжеств,
 И слова мои по-аргосски кратки.

- 3 а. Пятиборные три победы
 Пожали они на Истме,
 А иные — в густолистой Немее,—
 Два светлые сына с братом их матери.
 Сколько песен вывели они на свет,
 Краснейшею рососою Харит
 Увлажняя отчину Псалихидов,
 Утверждая дом Фемистия, 65
 Обитая город, дорогой богам!
 А Лампон, прилежак к их делу
 Во славу Гесиодова слова ⁷,
 Назидает, бодрит,
- 3 э. Общую красу готовит сынам и городу,
 Чтимый гостями за добрые дела, 70
 Меры искатель, меры блюститель,
 Чьи слова и мысли — одно:
 Меж борцов он — как наксосский камень, острящий медь.
 И для них поднесу я
 Диркейскую святую струю,
 Подпоясанными дочерьми Мнемосины в золотом покрывале 75
 Выбитую у крепких ворот
 Города Кадма.

Это вторая из песен, посвященных Пиндаром эгиптскому семейству Лампона из рода Псалихидов (ср. Нем. 5 и Истм. 5): отсюда слова «повторную чашу...» в начале оды. Симметричная трехчленная композиция: адресат — миф — адресат.

¹ Ср. зачин позднейшей Ол. 7.

² Т. е. «о если бы за немейской и истмийской победой последовала бы олимпийская».

³ Истоки Нила и земля гипербореев — символы крайнего юга и севера.

⁴ О меропах и Алкионее см. Нем. 4, 28—30.

⁵ Каменная шкура немейского льва.

⁶ Популярная этимология имени Аίας от слова «орел» — *aietos*.

⁷ См. Нем. 3, прим. 8.

Седьмая Истмийская песня. <<Фивы>
 СТРЕПСИАДУ ФИВАНСКОМУ,
 племяннику Стрепсиада, павшего в бою,
 на победу в разномыслии.
 Год — 454

- 1 с. Какая тебе радость радостней всех,
 Блаженная Фива,
 Меж радостей твоей земли?
 Рождество ли Диониса,
 Кудрявого сопредстольника Деметры, гремящей в медь ¹? 5
 Нисхождение ли высшего меж богов
 В полуденном золотом дожде
- 1 а. К Амфитрионову дому ²,
 Чтобы севом Геракла настичь жену?
 Или тучная дума Тиресия?
 Или мудрый о конях Иолай?
 Или спарты с неустоящими копытами? 10
 Или битвенный крик,
- 1 э. От тысяч павших друзей погнавший Адраста к коцному Аргосу?
 Или ставленные тобою
 Выселки Лаконии в Дорийской земле

- И Амиклы, павшие от твоих Эгидов ³
 По вещему слову Пифии? 15
 Но счастье бывшего — сон:
 Люди беспамятны
- 2 с. Ко всему, что не тронута цветом мудрецов,
 Что не влажено в струи славословий.
- Правь же ныне праздник, 20
 Пой же красные песни
 Стрепсиаду!
 Он несет от Истма многоборный венок,
 Он мышцей могуч, он статью красив,
 И доблесть ему под рост.
- 2 а. Он сияет в Музах с синими кудрями,
 И ветвь его осеняет
 Брата его матери, соименного ему,
 Чья участь замешана под медным щитом Арсса. 25
- Награда честному — честь:
 Поистине,
 Кто от милой родины отвел кровавый град,
- 2 э. В туче боя выйдя с мечом пред вражье воинство,
 Тот знай:
 Великую умножит он славу о согражданах
 В жизни и в смерти. 30
 Сын Диодота ⁴,
 Ты недаром хвалил битвенного Мелеагра,
 Хвалил Гектора, хвалил Амфиарая:
 Цветущую твою юность ты выдохнул
- 3 с. В гуще первоборцев, 35
 Где лучшие держали боевой спор
 На пределе надежд.
 Несказанно было мое горе,
 Но земледержец ⁵
 Ясное небо выпас из грозы,—
 И вот моя грива украшена соцветьями,
 И песня у меня на губах.
- Да не тронет зависть небожителей
- 3 а. Рапостей повседневно, 40
 За которыми вслед
 Мирным шагом я шагаю в старость и в смерть!
 Смерть всем одна,
 Но судьба над нею — неравная.
 Где дальний взгляд — там недалний путь,
 Там не вспрыгнуть к медному полю, где троны богов,
 Там крылатый Пегас
- 3 э. Сбросил всадника, рвавшегося к урочищам небес, 45
 В Зевсов сход,—
 Беллерофонта.
 Неправедной сладости — горький конец.
 А ты, Локсий,
 Цветущий золотою космой,
 Дай нам и у Пифона в состязаниях твоих 50
 Лучший венок.

Стрепсиад Старший, по-видимому, погиб в бою при Энофиятах в 457 г.; предположительная датировка оды. Композиция — без обычного центрального места вместо него — начало с беглым перечнем местных фиванских мифов (ср. начало во вступительной статье о гимне Фивам), затем — похвала герою, похвала его отцу и заключительная молитва. Упоминание о судьбе Беллерофонта в конце оды — не может быть, предостережение заносчивым в своей победе Афинам.

¹ Деметра отождествлена с Реей — Кибелой, Матерью богов.

² Редкая контаминация мифов об Алкмене и Данае.

³ Опять упоминание о предках Пиндара, фиванском племени Эгидов, живших к дорьянам в их завоевании Пелопоннеса.

⁴ Стрепсиад Старший.

⁵ Посидон Истмийский; почему назван именно он, неясно.

Восьмая Истмийская песня. <«Свадьба Фетиды»>

КЛЕАНДРУ ЭГИНСКОМУ,
двоюродному брату Никокла,
на победу в разборе среди мальчиков.
Год — 478

1 с. Для Клеандра в его цвету

Славную мзду трудам
Всколыхните, юные ¹,
Перед блещущим косяком Телесарха, его отца:
Торжество об истмийской победе
И о том, что в Немее обрел он силу борьбы.
За него и я
Призван воззвать к золотой моей Музе,
Свежав скорбь с души. 5

Из великих вышли мы бед,

Так нашим ли лбам сиротеть неувенчанными,
Нам ли лелеять боль?
От ненужных зол
Вынесем сладкое перед людный слух,
Избыв труды.

Некий бог отвел

Танталову глыбу от наших глав, 10

2 с. Непереносимую для Эллады тягость.

Страх отлетел —
Гнущей заботе конец.

Подножного держись —

Ибо коварно

Нависло над людьми и кружит им жизненную тропу
Время,

И только в вольности — целение наших ран. 15

Преисполним же доброю надеждой сердца,

Посвятим же Эгине первоцветы Харит,

В семивратных возлеянные Фивах!

Две сестры-близницы от единого отца,

Младшие в Асоповом племени ²,

Обе вы угодны были Зевсу-царю;

И одну он поставил над городом колесниц,

У прекрасных Диркейских струй, 20

3 с. А с тобою он спал на Энопийском острове ³,

Где и родила ты ему, тяжело гремящему отцу,
Эака,

Любезнейшего из смертных,
 Решителя распрей меж бессмертными;
 А его богоподобные сыновья
 И угодные Аресу сыновья сыновей 25
 Под стонущий медный гром
 Подвизались в мужестве,
 Безупречные разумом, мудрые душой.

Памятовал о том и блаженный сонм,
 Когда Зевс и яркий Посидон
 Спорили о ложе Фетиды,—
 Каждый желая ее, прекраснейшую в супругах,
 Каждый покорствуя любви.
 Но не им назначили ее участь бессмертные заботы богов, 30
 4 с. Вняв судьбе,

Ибо молвила меж них советная Фемида:
 «Суждено морской богине родить
 Сына-царя, царственное отца,
 И быть его дроту сильней,
 Чем перун и неумный трезубец,
 Коль сольется с нею Зевс или Зевсов брат. 35
 Оставьте же спор:

К смертному пусть прильнет она ложу
 И павшим в бою
 Пусть увидит она сына своего,
 Аресу подобного мышцею,
 Молнии — остротою ног.
 И слово мое — вот:
 Пелею, сыну Эака,
 Уступить божью честь супружества,
 Ибо набожней никто не слыл в Иолкской земле. 40

5 с. Устремите же гонцов к нерушимой пещере Хирона,
 Чтобы вновь не срывать нам
 Листья ссор⁴
 За Нерееву дочь.

В вечер полнолуния
 Пред силою витязя
 Пусть она разомкнет
 Милую узду девичества». 45
 Так сказала богиня двум Кронидам,
 И они отвечали кивком бессмертных бровей.

Не сгинул плод ее слов;
 Вождь сам поспешил на брак Фетиды;
 И уста умельцев возвестили неведающим
 Молодую доблесть Ахилла.
 Он обрызгал лозы мизийских равнин
 Кровью черной пагубы Телефа, 50

6 с. Он вымостил Атридам победный возврат,
 Он вызволил Елену,
 Он копьем подсек жилы Трои —
 Тех, кто шел на него,
 По равнине вздымавшего смертный боевой труд:
 Мошь надменного Мемнона,
 И Гектора, и других борцов.

Всем указал им обиталища Персефоны
 Ахилл,
 Столп Эакидов,
 Осиявший свою Эгину и корень предков своих,
 В самой смерти не оставленный песнями:
 Над костром его и над курганом его
 Разливали Геликонские девы бесконечный плач⁵,
 Ибо велено богами:
 Доброму мужу и по смерти быть в песнях богинь.

60

7 с. Велению этому и ныне срок:

Колесница Муз
 Ринулась вызвенеть память о бойце Никокле.
 Никоклу — честь!
 В долах Истма причастился он дорийской зелени,
 Неизбежною рукою настигая окрестников,—
 И не срамит его сын племени отцовского брата, избранного
 меж мужей.

65

Заплетите же, сверстники,
 Нежный мирт в венок многоборному Клеандру;
 Недаром удача шла рядом с ним
 В Алкафоевом споре⁶ и меж юношей Эпидавра!
 И достойный не откажет ему в похвале,—
 Он не смял, он не скрыл
 Юность свою, не чуждую прекрасного.

70

Ода написана вскоре после «великих бед» персидского нашествия и, как и Истм.5, стремится вновь скрепить дружбу между проперсидскими Фивами и антиперсидской Эгиной; отсюда поучения 2 строфы и напоминание о мифологическом родстве Фив и Эгины. Симметричное трехчастное построение с очень развернутой центральной, мифологической частью (предки Пелея — брак Пелея — потомок Пелея). Род победителя, по-видимому, не отличался в атлетике, поэтому среди прежних победителей упоминается только Никокл.

¹ Обращение к хору мальчиков, сопровождающих победителя до дверей его дома.

² Фива и Эгина, дочери Асопа, — ср. Павсаний, 5, 22, 6.

³ Энопия, как и Энона, — прежнее название Эгины.

⁴ Образ не случайный: можно вспомнить «петализм» в Аргосе, аналогичный «остракизму» в Афинах.

⁵ Мотив из «Одиссеи», XXIV, 60—62.

⁶ Местные состязания в Мегаре.

Девятая Истмийская песня. (Отрывок)

Адресат неизвестен
 Славно имя Эака;
 Славна Эгина о несчетных кораблях;
 Это божий суд
 Привел, чтобы ее утвердить,
 Дорян Гилла и Эгимия¹,
 Это их уставами пасутся здесь люди,
 Не преступая ни правды богов, ни прав чужеземцев;
 В море они — как дельфины,
 И как мудрые судьи — в трудах Муз и спорах борьбы...

5

Отрывок сохранился в единственной (Лавренцианской, самой полной) рукописи Пиндара. Адресат ее явно опять эгинянин; но более о ее содержании ничего не известно.

¹ О Гилле и Эгимии см. Пиф. 1, 62—65 и прим.